

Тульский научный вестник. Серия История. Языкоzнание. 2025. Вып. 2 (22). С. 50–67.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2025. Issue 2 (22). P. 50–67.

Научная статья
УДК 94(73).091.7
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-2-50-67>

ВОСПРИЯТИЕ СОВЕТСКОГО СПОРТА В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ США. 1930–1950-Е ГГ.

**Мария Витальевна
Гилева**

Институт российской истории РАН
Москва, Россия, gilevamar75@gmail.com

Аннотация. Статья исследует эволюцию восприятия советского спорта в американской прессе в период с 1930-х по начало 1950-х гг., охватывая ключевые этапы его развития – от инструмента социальной трансформации до включения в международное олимпийское движение. Основное внимание удалено влиянию политического контекста (межвоенный период, Вторая мировая война, холодная война) на презентацию спорта в СССР в американских СМИ. В 1930-е годы американская пресса акцентировала масштабы советского спортивного движения, отмечая его массовость, вовлеченность женщин и национальных меньшинств, а также военно-прикладной характер (система ГТО, парашютный спорт). В годы Второй мировой войны тон публикаций стал более позитивным: спорт в СССР воспринимался как символ стойкости советского народа. Американские журналисты восхищались тем, что, несмотря на войну, в стране продолжались спортивные соревнования, что трактовалось как признак высокой мобилизации общества. После войны, с началом холодной войны, тон американской прессы резко изменился. Участие СССР в Олимпийских играх (с 1952 г.) рассматривалось как элемент «спортивной дипломатии» и инструмент пропаганды. Достижения советских спортсменов ставились под сомнение, а их любительский статус оспаривался. Критике подвергалась и политизация спорта в СССР, особенно в сравнении с западной моделью, основанной на коммерческих принципах. В исследовании использованы материалы ведущих американских газет, что позволяет проследить, как менялось отношение к советскому спорту – от интереса и восхищения в 1930-е до идеологического противостояния в 1950-е. Статья демонстрирует, что спорт в СССР стал не только отражением внутренней политики, но и важным элементом международного имиджа страны.

Ключевые слова: история спорта, СССР, американская пресса, холодная война, Олимпийские игры, Великая Отечественная война.

Благодарности: Статья выполнена при поддержке гранта РНФ № 24-28-01390 «Спорт в СССР: институты, практики, презентации. 1930–1950-е гг.».

Для цитирования: Гилева М. В. Восприятие советского спорта в периодической печати США. 1930–1950-е гг. // Тульский научный вестник. Серия История. Языкоzнание. 2025. Вып. 2 (22). С. 50–67. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-2-50-67>

Сведения об авторе: М. В. Гилева – исследователь по гранту, Институт российской истории Российской академии наук, 117292, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

Scientific Article

UDC 94(73).091.7

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-2-50-67>

PERCEPTION OF SOVIET SPORTS IN THE US PERIODICAL PRESS. 1930–1950S

Mariya V. Gileva

Institute of Russian History RAS
Moscow, Russia, gilevamar75@gmail.com

Abstract. The article examines the evolution of the perception of Soviet sports in the American press from the 1930s to the early 1950s, covering the key stages of its development – from a tool of social transformation to inclusion in the international Olympic movement. The main focus is on the influence of the political context (the interwar period, World War II, the Cold War) on the representation of sports in the USSR in the American media. In the 1930s, the American press emphasizes the scale of the Soviet sports movement, noting its massive participation, the involvement of women and national minorities, as well as its military-applied nature (the 'Ready for Labor and Defense' system, parachuting).

During the World War II, the tone of publications becomes more positive, emphasizing that sport in the USSR is a symbol of the Soviet people's resilience. American journalists admired the fact that, despite the war, the country continued to hold sports competitions, showing the high level of social mobilization.

With the onset of the Cold War, the tone of the American press changed dramatically. Now, according to American journalists, the USSR's participation in the Olympic Games (since 1952) is an element of 'sports diplomacy' and a propaganda tool. It is also worth noting doubts about the achievements of Soviet athletes, challenging their amateur status, and criticizing the politicization of sport in the USSR, especially in comparison with the Western model based on commercial principles.

The author uses materials from leading American newspapers to trace how attitudes toward Soviet sports changed from interest and admiration in the 1930s to ideological confrontation in the 1950s. The article demonstrates that sports in the USSR became not only a reflection of domestic policy, but also an important element of the country's international image.

Keywords: History of sports, USSR, American press, Cold War, Olympic Games, Great Patriotic War.

Acknowledgements: The article was supported by the Russian Science Foundation Grant No. 24-28-01390 "Sport in the USSR: institutions, practices, representations. The 1930s and 1950s."

For citation: Gileva, MV 2025, 'Perception of Soviet Sports in the US Periodical Press. 1930–1950s', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (22), pp. 50–67, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-2-50-67> (in Russ.)

Information about the Author: *Mariya V. Gileva* – Contractor for the Grant, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 19, Dmitriya Ulyanova Str., Moscow, 117292, Russia.

История спорта в СССР привлекает внимание исследователей [1, с. 14; 2, с. 150–154; 7, с. 143–159; 8, с. 356–365; 9; 10; 11] в последние 10–15 лет, что в целом укладывается в логику тренда историографического исследования спорта в исторической науке. В случае с СССР феномен спорта вызывает особый интерес, так как за короткий исторический период 1920–1950-х гг. произошла колоссальная перестройка понимания роли спорта внутри страны, а, следовательно, и восприятие этого феномена внешними наблюдателями.

Переход от международного спортивного пролетарского движения, активно поддерживаемого СССР в 1920 – начале 1930-х гг., к встраиванию в международные спортивные организации и международное олимпийское движение после Второй мировой войны по-разному оценивается зарубежными авторами. Феномен массового спорта в стране рабочих и крестьян изучался западными авторами в довоенный период [63] и на начальных этапах холодной войны в рамках советской политики в целом в данный период [42, с. 160–192]. Развитие спорта в 20-х гг. XX в. рассматривается в контексте социального эксперимента, целью которого было воспитание нового человека [5, с. 102–116; 13, с. 541–550; 14; 24, с. 349–369].

Хронологические рамки исследования охватывают период от начала становления системы профессионального спортивного движения в Советском Союзе (1936 г.) до начала участия СССР в международном олимпийском движении (Олимпиада в Хельсинки в 1952 г.).

В статье представлена попытка сделать обзор и проанализировать восприятие развития советского спорта в 1930–1950-е гг. в американской прессе. В историографии этот аспект не становился предметом отдельного изучения. Интерес к теме связан со значительной ролью, которую государства Европы и США отводили «спортивной дипломатии» в своей внешней политике [3, с. 183–206]. Показательно, что участие СССР [30] и США [26, с. 165–196] в международных спортивных состязаниях зачастую рассматривается как своего рода культурная экспансия, разновидность мягкой силы, которая служит реализации внешнеполитических планов.

В то же время в литературе отмечается, что советский спорт вплоть до 1980-х гг. [6, с. 8] не носил характер коммерческого, чем существенно отличался от спортивной индустрии в западных странах: в Европе (например, в ФРГ [17, с. 77]) и США. Центральными основаниями для развития физкультуры и спорта в СССР были оборона, здоровье и интеграция общества через массовые спортивно-культурные праздники и мероприятия [28, с. 225–233]. Пионер академического изучения спорта в Советском Союзе британский писатель Джеймс Риордан указывал на квазиэллигизный характер спортивных праздников и маршей 20–30-х гг. XX в. в СССР. Спортивные мероприятия выступали не только в качестве праздника культа здоровья и гигиены, но и играли роль одной из форм массового проявления лояльности и высокой степени организованности общества [35, с. 22–36].

Спорт на международной арене эпохи межвоенного периода являлся объединяющим началом для национальных государств, стремящихся избежать повторения глобального военного конфликта. Участие в международных спортивных мероприятиях расценивалось в качестве декларации приверженности того или иного государства к принципам, провозглашенным Пьером де Кубертеном [56, с. 761–774]. Государства в своей официальной пропаганде уже в те годы использовали достижения спорта для доказательства верности избранной ими идеологии и строя [29, с. 1176–1197].

Образы спортсменов в массовой культуре и активная работа пропагандистов по распространению необходимых режиму нарративных и визуальных материалов обеспечивали информационное пространство авторитарных государств идеальными представлениями о физическом здоровье, повышая тем самым уровень мобилиза-

ции общества [21]. Схожим образом дело обстояло и в СССР, где роль низовых спортивных организаций, наличие спортивных команд у большинства производственных коллективов превращало спорт в значимую часть повседневной жизни.

Источниками для данной исследовательской работы являются материалы периодической печати США, опубликованные в 1930–1950-х гг. В первую очередь к ним относятся материалы, посвященные советскому спорту в таких крупных федеральных и региональных медиа, как «The New York Times», «Detroit Evening Times», «The Daily Alaska Empire», «The Delaware's Largest Weekly», «The Detroit Sunday Times», «The Evening Star» (ныне «The Washington Star»), «The Indianapolis Times», «The Ohio Daily Express», «Wilmington Morning Star». Кроме того, использованы материалы изданий «Dirva»¹, «Montana Labor News»², «The Camas Hot Spring Exchange»³, «The Key West Citizen»⁴, «The McDowell Times»⁵, «Twin City Herald»⁶, «Waterbury Evening Democrat»⁷.

Кроме газет, советский спорт и его связь с политикой были отражены на страницах журнала «Foreign Affairs», где, в частности, декларировались базовые принципы восприятия советского спорта общественным мнением США. Попытки осмысления феномена массового советского спорта предпринимались и в рамках исторических штудий, опубликованных в журнале «Current History» – старейшем в США профессиональном издании, посвященном анализу современных мировых событий.

Американские представления о системе становления и развития спорта в СССР необходимо анализировать во взаимосвязи с социокультурным контекстом США, а также их внутри- и внешнеполитической «повесткой дня», обусловливавшей акцентированность внимания прессы на той или иной проблеме. Это становится возможным благодаря многообразию источников, отражающих различные политические, социальные и культурные проблемы на федеральном и региональном уровнях. Такой подход позволяет учитывать многоаспектность изучаемого явления при выявлении значимых особенностей.

В качестве основного инструмента анализа используется кросс-темпоральное исследование, которое позволяет сопоставить предмет изучения на разных хронологических отрезках.

На презентацию спортивных новостей в течение всего периода оказывало непосредственное влияние развитие межгосударственных отношений, а также изменение геополитической ситуации в мире. Можно выделить три основных этапа: 1930-е гг., Вторая мировая война и ситуация холодной войны.

На первом этапе в американской прессе отмечали важную роль спортивных мероприятий и спортивного досуга среди советских граждан как основу для социальной трансформации [25, с. 413–434]. Феномен организации массового спортивного активизма за относительно короткий период времени не имел прецедентов в мировой спортивной истории, именно поэтому явление привлекло внимание многих авторов.

Важным сюжетом для американских авторов, описывавших становление спортивной системы в СССР, стал размах и темпы, с которыми неспортивная в массе своей страна за два десятилетия после завершения Гражданской войны смогла развить всю необходимую инфраструктуру. Представление об этом нередко было преувеличено: «**«Каждый крупный город** имеет стадионы, вмещающие по 75 000 зрителей, а в Москве сооружается стадион для 100 000 зрителей» [43, с. 81–85]. Сообщалось также о строительстве грандиозного спортивного комплекса в Киеве, способного принимать 2 000 атлетов самых разнообразных видов спорта [49, с. 7], о количестве спортивных изданий (15 на 1937 г.) [55, с. 18]. Система профессионального спорта, организованная и централизованно управляемая органами власти, быстро

приняла характер национального движения, став дополнением к официальным каналам социальной стратификации [67, с. 191–210]. Советские спортсмены – это особый слой населения, которые демонстрацией личных достижений подчеркивали превосходство советской политической системы и системы хозяйствования.

В своей статье для «CurrentHistory» Сэмюэль Шипман положительно отзывался о развитии спорта в Стране Советов. Перечисляя многочисленные рекорды, которыми за короткое время отличились советские атлеты, автор подчеркивает, что многие из них (например, забег от Улан-Удэ до Москвы) не может иметь прецедентов [43, с. 81–85].

Шипман отмечал, что спортивными кружками и организациями охвачены все слои советского населения: в городах, сёлах, среди национальных меньшинств были организованы кружки, создана инфраструктура. Автор упоминает 4,5 млн граждан, сдавших нормы ГТО. Изменения в спортивной жизни, по мнению Шипмана, создало в СССР новое здоровое поколение людей.

Известный американский спортивный журналист Джон Тюнис отметил, что первыми сдавшими нормы ГТО были офицеры Красной армии, а набор сдаваемых дисциплин трудно отнести к чисто спортивным дисциплинам (метание гранаты, стрельба из боевого оружия). Он же указывает на общие черты в развитии спорта в тех европейских странах, где в 1920–1930-е гг. установилась авторитарная модель управления [59, с. 606–617]. Он приводит выдержки из официальных документов и речей лидеров Италии, Германии и СССР, в которых подчеркивается связь спорта и обороноспособности страны. Итальянские фашисты подчеркивали: «Спорт не замыкается на себе. Это больше не предмет личного выбора. Организации выстроены безотносительно личных вкусов, но вдоль военных линий. В этой трансформации мы видим одну из интереснейших фаз фашизма. Фашизм использует многие групповые виды спорта как национальную школу для юношества» [59, с. 606–617]. Тюнис подводит к идею, что спорт и политика в диктатурах неразделимы, поэтому неважно, превосходство какой именно идеологии доказывают своими достижениями атлеты.

Д. Грахам утверждал, что в США создана передовая система оплачиваемых тренеров, которая позволяет молодежи получить доступ к занятиям спортом, а обилие спортивных площадок и доступного спортивного инвентаря поддерживается правительством через системы специальных агентств на общефедеральном и региональном уровнях. По мнению автора, СССР, нацистская Германия и Италия использовали опыт США для выстраивания своих национальных моделей организации массовых занятий спортом [22, с. 1].

В конце 1930-х гг. из-под пера московского корреспондента газеты «Twin City Herald» О. Ворта вышла комплементарная статья, прославляющая достижения демократии в СССР, следствием чего является огромное представительство национальных меньшинств в среде советских спортсменов. «То, что физическая культура, как было очевидно для всех наблюдателей, не знает и не признает ни цвета кожи, ни национальной границы в Советской России, было ясно продемонстрировано энтузиазмом, единством и братством, с которыми молодые мужчины и женщины разных национальностей и цветов кожи демонстрировали демократию в своих спортивных занятиях» [68].

Ворт констатирует, что в СССР в спортивные организации вовлечены 10 млн человек, 20 % из них – женщины. Дети, по мнению автора, ежедневно занимаются спортом в школе. Автор приходит к выводу, что в СССР создана система спортивной подготовки, главной целью которой выступает не развитие конкретных групп граждан, а «воспитание здорового тела для здорового духа» [68] нации в целом.

Американское издание «The McDowell Times» обратило внимание на реакцию советской прессы на победу темнокожего боксера Джо Луиса над немецким «арийцем» Максом Шмеллингом в поединке за звание чемпиона: многие газеты в СССР вышли с броскими заголовками о крушении нацистской расовой теории. Подчеркивался не только сам факт победы, но и его публичность. «Сотни тысяч людей в США и весь мир понял и прекрасно почувствовал политическое значение поединка между Луисом и общепризнанным представителем германского фашизма» [36, с. 1]. Антикоминтерновский пакт, оформленный в 1937 г., обострил восприятие в Советском Союзе неудачи Шмеллинга в матче-реванше с Луисом 1938 г. как поражения нацистской Германии. Данная реакция вызвала закономерный интерес и со стороны американской прессы, так как демонстрировала результат работы советской пропагандистской машины, а не спортивной журналистики как таковой.

Отдельное внимание прессы США уделяла спортивным дисциплинам «двойного назначения». В 1936 г. появилась короткая заметка о развитии парашютного спорта в СССР, где 18 000 женщин и мужчин сдали экзамены, а вокруг летных полей сооружены сотни вышек для прыжков с парашютом [44]. В статье уже упомянутого Д. Гrahama подчеркивался в том числе и размах парашютного спорта в СССР: «Дельтапланеризм и парашютный спорт являются двумя видами спорта, которые развиваются⁸ быстрее, чем в других странах, так как в прошлом году прыжки с парашютом совершили 800 000 человек. Одну треть составляют девушки» [22, с. 1].

Таким образом, внимание к советскому спорту в 1920–1930-е гг. во многом объясняется интересом американских интеллектуалов к Советскому Союзу в целом в этот период – подробно изученному американским историком и социологом Полом Холландером. Характерным для них в этот период является «колебание их убеждений между отчуждением и поклонением» [12, с. 61]. Этим также объясняется политизация в освещении спортивных сюжетов, попытки рассматривать их в контексте успешности «советского проекта» в целом.

По этой причине основное внимание уделяется развитию спортивной инфраструктуры (зачастую с большими преувеличениями), делается акцент на взаимосвязи развития спортивного движения и обеспечения обороноспособности в молодом советском государстве. Подчеркивается военная направленность ряда спортивных дисциплин, которые, по мнению американских журналистов, неразрывно связываются с общим ростом милитаризма как в СССР, так и в ряде европейских стран. Важно отметить, что на данном этапе в материалах американской прессы в основном прослеживается внимание к деталям социального и экономического характера, таких, как система построения спортивной инфраструктуры на основе государственной поддержки, массовое вовлечение граждан в спортивные состязания, их общедоступность (пусть даже на любительском уровне) для граждан вне зависимости от материального статуса и национальной принадлежности. Впрочем, стоит подчеркнуть, что так называемые «национальные» аспекты в основном находили отражение на страницах изданий, в фокусе внимания которых были проблемы афроамериканского населения и расовой сегрегации. Несомненно, все это вызывало большой интерес американских авторов, освещавших феномен становления спортивного движения в Советском Союзе.

Следующей важной вехой, оказавшей влияние на восприятие спорта в СССР, стало вступление Советского Союза во Вторую мировую войну. Уже в начале июля 1941 г. вышла статья корреспондента службы новостей «Detroit Evening Times» Ли Карсона о готовности женщин СССР стать десантниками на полях сражений. Представитель посольства СССР в США Всеволод Пастоев заявил, «что парашютный спорт стал любимым видом спорта советских женщин» [19, с. 2].

Сохранение массовости спортивной жизни в СССР в разгар Второй мировой войны повышало внутреннюю мобилизацию, а также являлось инструментом демонстрации союзникам качества мобилизационного потенциала. Так, в феврале 1942 г. в газете «Wilmington Morning Star» вышла заметка с сообщением: «Крупнейшее спортивное событие Советского Союза военного времени – лыжные гонки в честь Красной армии – началось сегодня во всех заснеженных уголках страны, где гражданские спортсмены соревновались в военных условиях». Автор публикации обращает внимание на возрастающую массовость спортивных событий в СССР: «Ожидалось, что число участников превысит прошлогодний рекорд, когда было 5 000 000 участников» [45, с. 3].

Не остался без внимания американской прессы и антифашистский съезд советских спортсменов, прошедший в августе 1942 г. в Москве во Дворце профсоюзов. В статье о съезде цитируется Николай Королев, чемпион СССР по боксу, который на протяжении нескольких месяцев воевал в оперативно-разведывательном отряде НКВД «Митя» и был награжден за отвагу орденом Красного Знамени: «Молодежь должна стать точными снайперами, умелыми танкистами, летчиками и артиллеристами, чтобы уничтожить как можно больше фашистов» [37, с. 17]. Утверждается также, что около 10 000 югославских спортсменов участвует в боях против оккупантов. Участники митинга призывали спортсменов других стран присоединиться к их борьбе. Эксплуатируя миф о США как самой спортивной нации в мире, Гарри Грэйсон, спортивный редактор Ассоциации газетных предприятий (NEA), утверждал, что «американская нация откликнется на эти пламенные призывы» [37, с. 17].

Разные мотивации общественной функции спорта в США и СССР обусловили различные поведенческие модели спортсменов во время войны. Несмотря на массовое восприятие профессиональных спортсменов как привилегированного слоя, многие атлеты так же, как и их советские коллеги, вступили в армию после начала войны [15]. Подчеркнутая советская массовость одновременно демонстрировала и различия, указывая на непохожесть как главный ярлык относительно всего советского, несмотря на очевидное сближение в данный период.

В январе 1945 г. в «The Wilmington Morning Star» была опубликована заметка о продолжающемся восстановлении спортивной жизни в СССР. В ней отмечается, что в Москву вернулись соревнования по баскетболу, а в плане зимних соревнований намечены лыжные гонки, товарищеские хоккейные матчи, соревнования по конькобежному спорту. Множество спортивных низовых инициатив на уровне матчей между клубами различных коллективов демонстрировали здоровую атмосферу в обществе, находящемся в условиях войны на протяжении последних четырех лет [46, с. 7].

В этом же месяце в заметке, озаглавленной «Россия уже потратила \$100 000 000 на спортивные программы», подчеркивается, что финансовые затраты на спорт не только привели к появлению «650 стадионов, 3 500 спортивных залов и 10 000 игровых полей, но также вдохновили 35 000 000 мужчин и женщин почти всех возрастов принять участие в спортивных соревнованиях» [38, с. 3]. Заметка завершается подчеркиванием к подходу к организации спортивной жизни: «в СССР никто не наживается на спорте» [38, с. 3].

В феврале 1945 г. в газете «Dirva» вышел дайджест, полностью посвященный вещательной сетке вильнюсского радио [47, с. 5], в котором освещению организации спортивной жизни уделялось значительное внимание. Автор подчеркнул, что подавляющее большинство упомянутых в эфирах фамилий партийных функционеров, общественников и спортсменов были русскими.

На завершающем этапе Второй мировой войны спортивная жизнь в СССР подавалась и рассматривалась как сфера пусть только и декларируемого, но сближения на основании общих ценностей физического здоровья и спорта. В статье «Спорт в

России удивителен» У. Байерс кроме 100 000 зрительской аудитории на футбольных матчах, выступлений лучшей баскетбольной команды Европы, отмечает «игроков зарождающегося бейсбола» [18, с. 3]. В статье автор ссылается на авторитетного тренера, выпускника Гарварда, Э. Старбака, который утверждал: «Большая часть атлетических знаний в СССР имеет под собой основы из нашей страны. Американские методы установили стандарты, на которые нацелены советские атлеты. А они отлично целятся» [18, с. 3].

В издании «Montana Labor News» автор ссылается на «Evening Star», упоминая о 70 000–80 000 зрителей (заметка о поединке ЦДКА–Динамо сообщает даже о 100 000 зрителей) [39, с. 1] на футбольных матчах в Москве в октябре 1945 г. Среди прочих видов спорта ряд заметок приветствует возвращение баскетбола, «в который русские играли и раньше, но не интенсивно», в последний военный спортивный сезон [57, с. 5] и выражает надежду, что «Россия может ввести у себя многие другие виды спорта, такие, как бейсбол, которые никогда ранее не были представлены» [58, с. 11].

Можно сделать вывод о влиянии союзнических отношениях США и СССР на восприятие в том числе спортивного движения в СССР в военный период. Именно это время характеризуется максимально позитивным обоюдным интересом двух стран в отношении друг друга. В фокусе внимания американских журналистов – акцент на выражении нескрываемого восхищения мужеством советских граждан, для которых война не стала преградой для участия в спортивных состязаниях. Все эти примеры позиционировались в том числе как духовное сопротивление советского народа агрессии нацистов, что, безусловно, позволило подчеркнуть разницу между политическими режимами СССР и нацистской Германии, которые в предвоенный период воспринимались в американском обществе как схожие. Политизация спорта в СССР на данном этапе, несомненно, имевшая место, оказалась неразрывно связана с выражением поддержки и солидарности. Характерные на завершающем этапе войны надежды на развитие в СССР спортивных дисциплин, наиболее близких американцам, указывают на большие надежды к дальнейшему сотрудничеству и в будущей новой, уже мирной, жизни.

После завершения войны иллюзия возможного сближения США и СССР и преодоление взаимного отторжения различных мировоззрений на основании общих интересов, в том числе в сфере спорта, длилась недолго. Реалии холодной войны заставят сформулировать отношение к советскому спорту как к социально-политическому явлению, столь нехарактерному для США.

С развитием холодной войны спорт в СССР стал все больше освещаться в традициях 1930-х, с подчеркиванием различия между профессиональным спортом капиталистической и социалистической традиций. У некоторых авторов приверженность Советского Союза олимпийским идеалам стала вызывать глубокое недоверие. Эта тематика становится актуальной после вступления СССР в 1951 г. в международное олимпийское движение. Так, Дж. Вашбёрн привел аргументы, свидетельствующие о неолимпийском, политизированном отношении к спорту в СССР. Появление термина «физкультура» автор рассматривает как свидетельство утилитарного, экономико-социального отношения к спорту. Развитие спортивных движений в довоенный период рассматривается **исключительно** как средство повышения оборонного потенциала государства. Присоединение СССР к международному спортивному обмену после 1951 г. расценивается как очередной канал воздействия советской пропаганды на развивающиеся страны. В частности, перед выступлением футбольной команды «Локомотив» в Калькутте состоялся массовый митинг, прославляющий советских вождей Булганина и Хрущева.

Вашбёрн подчеркивает, что в СССР закреплена оценка спорта в буржуазных странах как механизма по подготовке «пушечного мяса». Эта оценка многократно повторялась в советской прессе во времена Корейской войны. По мнению журналиста, внутри страны спорт существует, чтобы подчеркнуть соревновательность между различными структурами, прежде всего, силовыми. В частности, наличия футбольных клубов у МВД и КГБ. Дух спортивного движения в СССР признается автором «антикубертеновским» [65, с. 490–499].

В СССР положение спортивных клубов во многом определялось ведомственной расстановкой сил. Характерный случай имел место в 1951 г., когда футбольный матч между ЦСКА и спортивным клубом города Калинина в финале Кубка страны был переигран по решению Всесоюзного комитета по физической культуре и спорту. Эта ситуация в американской прессе сравнивалась с гипотетическим стечением обстоятельств: «Похоже на то, что произошло бы, если бы судья приказал переиграть финальный матч в мировой серии между “Янки” и “Джайентс”» [34, с. 14].

Методы контроля, которые советские силовые структуры распространяли над средствами массовой информации в странах Европы, оказавшихся в сфере влияния СССР после Второй мировой войны, вызывали закономерное сопротивление журналистов и редакторов, вплоть до отказа от работы. В 1950 г. в американскую прессу попала новость об отставке коллектива спортивной редакции (трех редакторов и секретаря) газеты «National Zeitung» в Восточном Берлине – органа Национально-демократической партии Германии. Со ссылкой на «Associated Press» в washingtonской газете «The Evening Star» причиной отказа от работы в условиях просоветского политического режима и отказа от профессии журналиста называется требование к редакциям «освещать спортивные события с политической точки зрения» [31, с. 5]. Такие события ожидаемо вызвали неприятие на страницах американской прессы, позиционирующую себя свободной.

В странах Восточной Европы для некоторых игроков частных спортивных клубов, которые пытались возобновить деятельность после завершения войны, оказались неприемлемыми новые условия (организационно-правовой статус клубов и необходимость представлять тот или иной национализированный промышленный гигант) [60, с. 4]. Реальность холодной войны трансформировала привычные для европейского общества спортивные институты, вытесняя прежние смыслы и насаждая новые через символику и идеологию, что не могло пройти без внимания американской прессы.

Участие в международных спортивных соревнованиях для атлетов из СССР требовало формального включения страны в международные спортивные институты, в частности, в МОК. Американская пресса отмечает «странное» поведение советских представителей на зимних Олимпийских играх в Санкт-Морице (Швейцария) в 1948 г. в качестве наблюдателей. Они дали комментарий, что СССР обязательно бы участвовал, если бы советская сторона была приглашена [32, с. 4]. Показательно, что в конце 1940-х гг. обострение «германского вопроса», приход к власти в Китае коммунистов, подготовка войны в Корее и другие обстоятельства первого витка холодной войны превращали участие спортсменов из СССР в спортивных мероприятиях (даже в качестве наблюдателей) в политическое высказывание.

С точки зрения президента Олимпийского комитета США (1928–1952) Э. Брендеджа, в 1948 г. существовали два блокирующих фактора для участия команд из СССР в международных спортивных соревнованиях. Первый из них звучит так: «Русское правительство субсидирует ведущих атлетов, что поднимает вопрос об их профессионализме». Второй фактор объясняет глава комитета: «В России не организован спортивный комитет, с которым международный Олимпийский комитет может иметь дело» [48, с. 3].

Намерение СССР в начале 1950-х гг. принять участие в Олимпийских играх подогрело интерес к феномену советского спорта, вызвав поток публикаций журналистов. Л. Карвер не видит разницы между участием команды из России в 1912 г. и советскими атлетами [20, с. 2]: «Они отсутствовали на играх с 1912 г., которые были до того, как они стали большевиками»⁹. Эта цитата подчеркивает, что смена политического режима в Российской империи на советский строй для многих в американском обществе не изменила восприятие условных «русских» (как граждан) на что-то глубинно «инаковое». Тем не менее автор упоминает, что из 1 300 установленных советскими спортсменами рекордов 68 бьют мировые [20, с. 2].

Однако достижения советских спортсменов вызывали и сомнения у американских журналистов. У. Халлетт писал, что «даже самые ярые коммунисты могут скептически отнестись к 1 300 советским и 64 мировым рекордам, установленным русскими спортсменами за этот период» [23, с. 2]. По мнению автора, западным спортсменам придётся пробиваться по «мертвым русским» к заветному олимпийскому титулу.

Автор уделяет внимание и объективным показателям сборной СССР на Европейском чемпионате по лёгкой атлетике 1950 г., где советские спортсмены заняли II место из 15 стран-участников, уступив только Великобритании в командном медальном зачёте. В статье подчеркивается конкуренция между советскими отраслями промышленности за звездных спортсменов, которая была настолько мощной, что было инициировано расследование. По его результатам «Комитет по физической культуре и спорту установил, что ряд ведомств в ущерб производству создал первоклассные футбольные команды сомнительными методами, официально названными “буржуазными” и чуждыми советским идеалам» [23, с. 2]. В конце Халлетт делает вывод: «Игрокам, по-видимому, дали номинальные рабочие места, чтобы сохранить их любительский статус» [23, с. 2]. Приводя все эти факты, автор, вероятно, пытался подчеркнуть разницу между системами организации и поддержки спорта в СССР и США.

Для американской прессы в данный период важным аспектом становится реакция на ряд материалов, которые появлялись на страницах газеты «Советский спорт» и касались в том числе прав афроамериканского населения в спортивной сфере. Но уже – в фокусе внимания крупного столичного издания (в отличие от предвоенного периода). В 1946 г. под заголовком «Спорт в США заполнен расовой дискриминацией – утверждают русские» вышла заметка, описывающая реакцию советской прессы на заключение официального договора баскетбольного клуба Монреяля с Дж. Робинсоном. Приводится цитата из «Советского спорта», в которой говорится о «30 миллионах негров, отделенных от прав на занятие спортом. При этом США считается моделью демократического устройства» [62, с. 5]. Едва ли стоит это считать интересом американцев к теме прав афроамериканских граждан. Скорее, лишь подчеркивает внимание в американской прессе ко всему «советскому». Тематика спорта в данном случае выглядит как одна из наиболее симптоматичных.

Важной чертой американской прессы этого периода стоит назвать реактивность по отношению к материалам газеты «Советский спорт», воспринимаемым как пропагандистские. При этом вся «контрпропаганда» сводилась лишь к пересказу материалов советского издания. Заголовки «Британские футболисты рабы – утверждают Советы» [16], «Спорт США заполнен дискриминацией, утверждают русские» [62, с. 5], «Красная газета критикует награду за американские танцы на льду» [33], «Советы признают лозунг “спорт ради спорта” вредным для народа» [52] звучат так, будто нарочито однозначно, чтобы убеждать читателя в ироничном отношении издателя к предмету новости.

Американский читатель имел возможность ознакомиться с мнением советской прессы о развитии спорта в США. «Редакция¹⁰ приходит к выводу, что американский спорт стал лидирующей отраслью коммерческого досуга. Целью всех видов американского спорта является возбуждение низменных инстинктов аудитории, они воспитывают американскую молодежь в духе садизма и звериной жестокости» [66], приводит цитату из радиоэфира редактор «Evening Star».

«Советский спорт» с началом холодной войны вел линию на дискредитацию американских массовых движений школьников и молодежи. В частности, движение скаутов характеризовалось как инструмент воспитания милитаристского духа «штрайкбрехеров и шпионов буржуазии» [27, с. 1]. Любопытно, что деятельности скаутов уделяется такое внимание и, очевидно, трактуется как один из видов спорта или что-то близкое к этому, несмотря на то что это скорее смесь спортивного и туристического досуга (по сути схожих с деятельностью пионерских отрядов в СССР).

Идеологическое разграничение затронуло и конкретные виды спорта. Неприятие американского футбола в СССР, выраженное на страницах «Советского спорта» в следующей максиме: «Футбол¹¹ уродует молодежь духовно и физически, и поэтому широко распространен на стадионах американских университетов и колледжей» [53, с. 1]. Все аргументы «Советского спорта» в заметке называются «странными», а в качестве примера приводится цитата о новых видах спорта в американских кампусах – таких, как, например, «борьба в яме с тухлой рыбой, бег на четвереньках, бег задом наперед» [53, с. 1].

Статья, посвященная достижениям советского легкоатлета (эстонца) Х. Липпа, подчеркивает, что, несмотря на факты поощрения рекордов и новых спортивных достижений в СССР, развитие спорта в Стране Советов носит приоритетно массовый характер [54, с. 5].

Решение об участии СССР в Олимпиаде в Хельсинки в 1952 г. вызвало разнообразную реакцию в американских СМИ [64, с. 57–74]. С одной стороны, пресса отмечала высокие достижения советских спортсменов, которые по достигнутым результатам превосходили своих коллег-мужчин [50]. С другой стороны, звучали сомнения относительно готовности СССР присоединиться к международному Олимпийскому движению, которые расценивались лишь как декларативный стимул сохранения мира в начале 1950-х. («Это могло бы значить, что Кремль решил, что войны в 1952 г. не будет» [51]). Все эти заявления связаны, безусловно, с войной в Корее.

Вскоре после начала Олимпийских игр 28 июля 1952 г. «The New York Times» публикует на своих страницах заметку «Международная федерация отклонила российское предложение о введении олимпийского командного титула», в которой речь идет о том, что «Конгресс Международной любительской легкоатлетической федерации сегодня отклонил российское предложение об изменении правил с целью обеспечения официального командного зачета в мужских и женских видах спорта на будущих Олимпийских играх и чемпионатах Европы» [40, с. 24].

Участие СССР в международных спортивных соревнованиях также актуализировало вопрос о подготовке американских спортсменов, для которых вплоть до Олимпийских игр в Хельсинки не было возможности на официальном уровне сойтись с советскими коллегами, утверждается в «The Daily Alaska Empire» [41, с. 3]. Как и в приведенной выше цитате, автор также связывает участие СССР в Олимпиаде с малой вероятностью новой мировой войны.

Однако ситуация холодной войны актуализировала скандалы, связанные со спортивными мероприятиями на территории СССР. В 1951 г. журналисты уделили внимание инциденту, произошедшему в Костроме, где местные руководители спорта в целях повышения показателей сфальсифицировали результаты бегуна на 100 метров на две секунды, а атлета, пришедшего вторым, попросту выдумали [51].

«The New York Times» в дни завершения Олимпийских игр 1952 г. выпускает целую полосу под общим заголовком «США выигрывают финал баскетбольного турнира с Россией и лидируют в олимпийских соревнованиях по плаванию» [61, с. 10], в которой немалое внимание уделяется результатам советских спортсменов на Олимпиаде. Кроме того, в самом же ее начале приводится заметка «Россия дала гарантию своего участия в Играх 1956 года» [61, с. 10], что само по себе намекает на азарт в продолжении соперничества именно с СССР в дальнейших спортивных состязаниях.

Таким образом, на этапе послевоенного периода идеологические противопоставления в американской спортивной прессе также послужили симптоматической чертой начального этапа холодной войны. Спортивная сфера не избежала идеологизации, что вылилось даже на уровне прессы в проявление противостояния советской и «западной» систем. Послевоенная популярность способствовала формированию интереса Советского Союза к общественным практикам, которые могли бы создавать пример позитивного образа массовых движений не в качестве протеста, а как гражданской солидарности. Однако это не было реализовано в силу многих причин.

В то же время можно отметить, что в американской прессе на данном этапе укрепляется и развивается тенденция восприятия советского спорта, начавшая формироваться еще в предвоенный период. Высказанные ранее предположения о развитии спорта в СССР в тесной взаимосвязи с проблематикой обороноспособности страны обретают формы уже увереных риторических приемов. Можно констатировать, что именно с нарастанием холодной войны в американской прессе спортивное движение в СССР начинает освещаться уже в контексте реальной «угрозы» спортсменам США. Именно в этот период спортивные достижения в СССР начинают оцениваться как «профессиональные».

Подводя итоги, стоит отметить, что материалы американской прессы позволяют сделать определенные выводы о восприятии советского спорта в США в рассматриваемый период. Интерес к развитию спортивного движения в СССР сохранился в течение всего периода со второй половины 1930-х гг. до начального этапа холодной войны в конце 1940 – начале 1950-х.

Для 1930-х гг. характерно наличие различных оценок и ракурсов в описании спортивного движения в СССР. Большинство авторов приводят колоссальные статистические показатели граждан и гражданок СССР, вовлеченных в спортивную деятельность. Отмечался характер многонациональности спортивного движения в СССР, уделялось внимание вовлеченности женщин. При этом общий вектор политической динамики европейских автократий распространялся и на сферу спорта, на первый план в освещении выходил военно-спортивный аспект, в частности, наличие системы ГТО, уделялось повышенное внимание спортивным дисциплинам, влиявшим косвенно или прямо на обороноспособность Страны Советов.

В период Второй мировой войны презентацию спортивных новостей из СССР можно разделить на две группы. Первая освещала спортивные мероприятия внутри СССР как символ несломленности советского народа в условиях войны. На этом был сделан наибольший акцент, что вполне объяснимо общим контекстом союзнических отношений, когда интерес друг к другу проявлялся во многих сферах. Очевидно, наибольшим интересом американского общества на начальном периоде войны представляли собой «ставки» на то, как долго сможет выдержать советский народ. Этим отчасти можно объяснить, почему ко второй группе относятся материалы, посвященные актуальности спортивной подготовки на полях сражений. Хронологически не всегда совпадающие, но все более нарастающие после перелома советских сил над нацистским нацистским нацистским.

С началом холодной войны восторжествовал идеологизированный подход 1930-х, когда спортивные достижения и международные соревнования рассматрива-

лись обеими сторонами как доказательство превосходства того или иного строя. Вовлеченность СССР в международное олимпийское движение в начале 1950-х подавалась как гарантия сохранения мира, при этом формат отражения информации американской и советской прессой тех или иных событий обрели характер максимальной политизации, что стало прямым продолжением логики холодной войны.

Восприятие советского спортивного движения в американской прессе трансформировалось под воздействием политических процессов на протяжении всех периодов. Феномен массового спортивного движения в советском обществе использовался как для прославления политического строя СССР, так и для его критики – отчасти потому, что именно этот сегмент общественной жизни является наиболее близким «зеркалом» для любого общества.

Наконец, важной чертой восприятия спорта в СССР в американской прессе на каждом этапе является наличие за советскими спортсменами и формами организации массового спорта в СССР роли *другого*, непонятного, наследующего предшествующие периоды [4]. Прославление массового спорта в совокупности с ассоциацией профессиональных спортсменов с клубами государственных ведомственных организаций добавляли различий, превращая общие точки в исключения из правил.

Примечания

1. Литовская газета в Кливленде.
2. Лейбористская газета, провозглашенная официальным органом Федерации труда штата Монтана.
3. Самопровозглашенная официальная газета округа Сандерс, штат Монтана.
4. Ежедневная газета Ки-Уэста, штат Флорида, тяготевшая к демократическому крылу.
5. Еженедельно выходившая в Западной Вирджинии газета, в основном освещавшая проблемы афроамериканского сообщества региона.
6. Еженедельная афроамериканская газета в Миннеаполисе, штат Миннесота.
7. Газета, основанная в Уотербери, штат Коннектикут, ирландцем К. Мэлони, представителем Демократической партии в Генеральной Ассамблее Коннектикута в 1887–1888 гг.
8. В СССР.
9. Автор использует термин «Bolshies».
10. Газеты «Советский спорт».
11. Американский.

Список источников и литературы

1. Алексеев К. А. Трансформация роли спорта в общественно-политической жизни СССР (на материале газеты «Красный спорт» в 1940-е гг.) // Медиаскоп. 2015. № 4. С. 14.
2. Башев Н. И. Спортивная повседневность в СССР как историографическая проблема // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С. 150–154.
3. Глущич А. М. Открывая молодое государство: приём зарубежных спортивных делегаций в СССР в 1920-е годы // Вестник МГИМО-Университета. 2024. Т. 16, № 6. С. 183–206.
4. Журавлева В. И. Понимание России в США: образы и мифы, 1881–1914. М.: РГГУ, 2012. 1136 с.
5. Копысов Н. Б. Советская политика в области «спорта высоких достижений» в 1920–1930-х гг. // Вестник РГГУ. Сер.: Политология. История. Международные отношения. 2024. № 1. С. 102–116.
6. Куприянов А. И., Зубкова Е. Ю., Мухаматуллин Т. А., Прозумеников М. Ю. Советский спорт в контекстах холодной войны. М.: Весь мир, 2023. 488 с.
7. Куприянов А. И., Зубкова Е. Ю. Профессионализация советского спорта в условиях холодной войны // Российская история. 2020. № 1. С. 143–159.

8. *Мухаматулин Т. А.* «Серьезная забава»: Советский спорт в современной историографии // Историческая экспертиза. 2020. № 1. С. 356–365.
9. *O'Mахоуни М.* Спорт в СССР: физическая культура – визуальная культура : пер. с англ. М.: НЛО, 2010. 293 с.
10. *Толстой С. С.* Власть и массовый спорт в СССР (на примере истории советского футбола в 1930–1950-е годы) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Толстой Станислав Сергеевич. М., 2009. 238 с.
11. Футбол. Война. Холокост : документы, свидетельства, фотографии / под ред. И. А. Альтмана, А. Е. Гербер; сост. А. И. Альтман [и др.]. М.: НЛО, 2024. 152 с.
12. *Холландер П.* Политические пилигримы: путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе, 1928–1978 : пер. с англ. СПб.: Лань, 2001. 592 с.
13. *Хорошева А. В.* Физическая культура в советской повседневности в 1920–1930-е годы // Культура и власть в СССР, 1920–1950-е годы : материалы IX междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 24–26 октября 2016 г. М.: Полит. энцикл., 2017. С. 541–550.
14. *Эдельман Р.* Серьезная забава: История зрелищного спорта в СССР. М.: Советский спорт, 2008. 398 с.
15. *Algeo M.* Last Team Standing: How the Steelers and the Eagles – «The Steagles» – Saved Pro Football During World War II. Chicago: Review Press, 2013. 296 p.
16. British Football Players Are Slaves, Soviets Say // The Evening Star. 1952. February 14.
17. *Buss W.* Die westdeutsche Sportwissenschaft in der Nachkriegszeit 1945–1970 // Jahrbuch 2017 der Deutschen Gesellschaft für Geschichte der Sportwissenschaften. Vol. 2018, Bd. 21. S. 77–130.
18. *Byers W.* Russian Sports Are Amazing // The Detroit Sunday Times. 1945. February 25. P. 3.
19. *Carson L.* It will be Raining Red Girls // Detroit Evening Times. 1941. July 9. P. 2.
20. *Carver L.* Fair or Foul // The Ohio Daily Express. 1951. December 31. P. 2.
21. *Edgecomb S.* Inharmonious Pursuits: Performing Racism at the Olympic Games // Popular Entertainment Studies. 2011. Vol. 2, Issue 2. P. 5–20.
22. *Graham D.* Yankeeland Tops All in Facilities // The Evening Star. 1937. January 23. P. 1.
23. *Hullett W.* Russian Athletes «Must» Win Olympics – Or Else // The Ohio Daily Express. 1952. January 24. P. 2.
24. *Katzer N.* «Neue Menschen» in Bewegung: Zum Verhältnis von Sport und Moderne in Russland im 20. Jahrhundert // Sport zwischen Ost und West: Beiträge zur Sportgeschichte Osteuropas im 19. und 20. Jahrhundert / A. Malz, S. Rohdewald, S. Wiederkehr (Hrsg.). Osnabrück, 2007. P. 349–369.
25. *Keys B.* Soviet sport and transnational mass culture in the 1930s // Journal of Contemporary History. 2003. Vol. 38, no. 3. P. 413–434.
26. *Keys B.* Spreading peace, democracy, and Coca-Cola®: Sport and American cultural expansion in the 1930s // Diplomatic History. 2004. Vol. 28, no. 2. P. 165–196.
27. Men in Elevators // The Evening Star. 1949. May 3. P. 1.
28. *Mertin E.* Participation is not enough. The Soviet Union in the Olympic Movement // Cahiers de l'INSEP. 2010. Vol. 46, no. 1. P. 225–233.
29. *Mirabet R., Pujadas X.* Intellectuals and Warriors: The Ideological and Political Basis of Francoist University Sport, 1933–1946 // The International Journal of the History of Sport. 2018. Vol. 35, no. 11. P. 1176–1197.
30. *Parks J.* Red sport, red tape: The Olympic Games, the Soviet sports bureaucracy, and the Cold War, 1952–1980 : dissertation ... Ph.D. / Parks Jenifer. Chapel Hill, 2009. 410 p.
31. Red Sports Writers Quit, Rejecting Political Slant // The Evening Star. 1950. June 19. P. 5.
32. Reds Lack Board for Olympic Action // The Delaware's Largest Weekly. 1948. April 2. P. 4.
33. Red Paper Hits Award for American Ice Dance // The Evening Star. 1949. February 12.
34. Replay of Cup Game Ordered to Settle Russian Rhubarb // The Evening Star. 1951. October 16. P. 14.
35. *Riordan J.* Sowjetischer Sport als Ritual und Zeremonie // Osteuropa. 1979. Vol. 29, no. 1. P. 22–36.
36. Russian Papers Acclaim Joe Louis' Victory as Slap at Nazi «Super Man» // The McDowell Times. 1938. July 22. P. 1.

37. Russian Show Vital Role of Sports in War; Leading Soviet Athletes Meet in Moscow and Resolve to Smash Fascist Aggressors // Waterbury Evening Democrat. 1942. August 14. P. 17.
38. Russia Spent \$100 000 000 Yearly on Sports Program // The Camas Hot Spring Exchange. 1945. January 18. P. 3.
39. Russians View Tilt // Montana labor news. 1945. October 16. P. 1.
40. Russian Proposal for Olympic Team Title Voted Down by International Federation // The New York Times. 1952. July 29. P. 24.
41. Russians May Enter Olympics // The Daily Alaska Empire. 1951. April 25. P. 3.
42. *Shaw T., Youngblood D. J.* Cold War sport, film, and propaganda: A comparative analysis of the superpowers // Journal of Cold War Studies. 2017. Vol. 19, no. 1. P. 160–192.
43. *Shipman, Samuel S.* «Sports in the Soviet Union» // Current History (1916–1940). 1937. Vol. 47, no. 3. P. 81–85.
44. Soviets Train Jumpers // The Indianapolis Times. 1936. January 11.
45. Soviet Cross Country Ski Races Get Underway // Wilmington Morning Star. 1942. February 2. P. 3.
46. Soviet Sport Shows the Greatest Increase Since Start of War // The Wilmington Morning Star. 1945. January 10. P. 7.
47. Soviet Broadcasts in Lithuanian from Vilnius in February // Dirva. 1945. February. P. 5.
48. Soviet Likely Sideliner For 1948 Olympics // The Daily Alaska Empire. 1946. February 22. P. 3.
49. Soviets Erect Big Sport Building // The Evening Star. 1936. March 12. P. 7.
50. Soviet Moves Toward Entering Olympic Games for First Time // The Evening Star. 1951. April 24.
51. Soviet Sports Paper Charges Whole List of Faked Records // The Evening Star. 1951. December 18.
52. Soviet Bars «Sport for Sport's Sake» as Harmful to Nation // The Evening Star. 1946. August 28.
53. Soviet Kicks American «Futbol», Says Its Goal Is to Cripple Youth // The Evening Star. 1952. November 18. P. 1.
54. Soviet Scores in Decathlon // The Key West citizen. 1949. March 9. P. 5.
55. Soviet Has 15 Sports Newspaper // Waterbury Evening Democrat. 1937. December 27. P. 18.
56. *Spaaij R.* Olympic rings of peace? The Olympic movement, peacemaking and intercultural understanding // Sport in Society. 2012. Vol. 15, no. 6. P. 761–774.
57. Sports to Make Comeback This Year in Russia // The Daily Alaska Empire. 1945. January 10. P. 5.
58. Sports Boom Sweeps Russia with Soccer Drawing Throngs // The Evening Star. 1945. October 16. P. 11.
59. *Tunis John R.* The Dictators Discover Sport // Foreign Affairs. 1936. Vol. 14, no. 4. P. 606–617. Electronic version. URL: <https://www.jstor.org/stable/20030762> (date of request: 19.04.2025).
60. Two Football Teams Join Flight from East Germany // The Evening Star. 1950. June 6. P. 4.
61. U. S. Gains Basketball Final with Russia and Paces Olympic Swimming Trials // The New York Times. 1952. August 1. P. 10.
62. US Sport Filled with Racial Discrimination, Russians say // The Evening Star. 1946. December 18. P. 5.
63. *Wagg S., Andrews D. L.* (ed.). East plays west: Sport and the Cold War. London; New York: Routledge, 2007. 352 p.
64. *Walsdorf H.* Reviving Folklore, Moving Ideology: Social (istic) Dance in the German Democratic Republic // Folklore Revival Movements in Europe post 1950. Prague: Institute of Ethnology of the Czech Academy of Sciences, 2018. P. 57–74.
65. *Washburn John N.* Sport as a Soviet Tool // Foreign Affairs. 1956. Vol. 34, no. 3. P. 490–499. Electronic version. URL: <https://www.jstor.org/stable/20031180> (date of request: 19.04.2025).
66. What the Russians are Saying about us? // The Evening Star. 1948. April 23.
67. *Wheeler R. F.* Organized sport and organized labour: the workers' sports movement // Journal of Contemporary History. 1978. Vol. 13, no. 2. P. 191–210.

68. Worth A. Minority Groups Given Place of Honor in Huge Soviet Sports Parade // Twin City Herald. 1939. August 19.

References

1. Alekseyev, KA 2015, 'Transformatsiya roli sporta v obshchestvenno-politicheskoy zhizni SSSR (na material gazety "Krasnyy sport" v 1940-e gg.)' (Transformation of the role of sports in the socio-political life of the USSR (based on the newspaper "Krasnyy sport" in the 1940s)), *Mediascop*, no. 4, p. 14. (In Russ.)
2. Baishev, NI 2015, 'Sportivnaya povsednevnost v SSSR kak istoriograficheskaya problema' (Sports routine in the USSR as a historiographical issue), *Teoriya I praktika obshchestvennogo razvitiya* (Theory and Practice of Social Development), no. 10, pp. 150–154. (In Russ.)
3. Glushich, AM 2024, 'Otkryvaya molodoye gosudarstvo: priyom zarubezhnykh sportivnykh delegatsiy v SSSR v 1920-e gody' (Discovering a Young State: Foreign Sports Delegations in the USSR during the 1920s), *Vestnik MGIMO-Universiteta* (MGIMO Review of International Relations), vol. 16, no. 6, pp. 183–206. (In Russ.)
4. Zhuravleva, VI 2012, *Ponimaniye Rossii v SShA: obrazy i mify. 1881–1914* (Understanding Russia in the USA: images and myths. 1881–1914), RGGU publ., Moscow. (In Russ.)
5. Kopysov, NB 2024, 'Sovetskaya politika v oblasti "sporta vysokikh dostizheniy" v 1920–1930-kh gg.' (Soviet policy on "high-performance sports" in the 1920s and 1930s), *Vestnik RGGU. Politologiya. Iстория. Mezhdunarodnye otnosheniya (RSUH/RGGU Bulletin Series "Political Science. History. International Relations")*, no. 1, pp. 102–116. (In Russ.)
6. Kupriyanov, AI, Zubkova, EYu, Mukhamatulin, TA & Prozumenshchikov, MYu 2023, *Sovetskiy sport v kontekstakh kholodnoy voyny* (Soviet sport in the contexts of the Cold War), Ves mir publ., Moscow. (In Russ.)
7. Kupriyanov, AI & Zubkova, EYu 2020, 'Professionalizatsiya sovetskogo sporta v usloviyakh kholodnoy voyny' (Professionalization of Soviet sports during the Cold War), *Rossiyskaya istoriya* (Studies in Russian, Soviet and Post-Soviet history), no. 1, pp. 143–159. (In Russ.)
8. Mukhamatulin, TA 2020, 'Seryeznaya zabava': Sovetskiy sport v sovremennoy istoriografii ("Serious fun": Soviet sport in contemporary historiography), *Istoricheskaya ekspertiza* (Historical expertise), no. 1, pp. 356–365. (In Russ.)
9. O'Mahony, M 2010, *Sport v SSSR* (Sports in the USSR), NLO publ., Moscow. (In Russ.)
10. Tolstoy, SS 2009, *Vlast I massovyy sport v SSSR* (na primere istorii sovetskogo futbola v 1930–1950-e gody) (Power and mass sport in the USSR (on the example of the history of Soviet football in the 1930–1950s)), PhD thesis, Moscow. (In Russ.)
11. Altman, IA & Gerber, AE (eds) 2024, *Futbol. Voyna. Kholokost: dokumenty, svidetelstva, fotografii* (Football. War. Holocaust: documents, testimonies, photographs), NLO publ., Moscow. (In Russ.)
12. Hollander, P 2001, *Politicheskiye pilgrimy: puteshestviya zapadnykh intellektualov po Sovetskому Soyuzu, Kitayui Kube, 1928–1978* (Political pilgrims: travels of Western intellectuals to the Soviet Union, China and Cuba, 1928–1978), Lan publ., St. Petersburg. (In Russ.)
13. Khorosheva, AV 2017, 'Fizicheskaya kultura v sovetskoy povsednevnosti v 1920–1930-e gody' (Physical culture in Soviet everyday life in the 1920–1930s), *Kultura i vlast v SSSR. 1920–1950-e gody: Materialy IX mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* (Culture and power in the USSR, 1920–1950s. Proceedings of the 9th International Scientific Conf.), 24–26 October, Polit. entsikl. publ., Moscow, pp. 541–550. (In Russ.)
14. Edelman, R 2008, *Seryoznaya zabava: Iстория zrelishchnogo sporta v SSSR* (Serious fun: A history of spectator sport in the USSR), Sovetskiy sport publ., Moscow. (In Russ.)
15. Algeo, M 2013, *Last Team Standing: How the Steelers and the Eagles - "The Steagles" - Saved Pro Football During World War II*, Review Press publ., Chicago.
16. 'British Football Players Are Slaves, Soviets Say' 1952, *The Evening Star*, 14 February.
17. Buss, W 2018, 'Die westdeutsche Sportwissenschaft in der Nachkriegszeit 1945–1970' (West German sports science in the postwar period 1945–1970), *Jahrbuch 2017 der Deutschen Gesellschaft für Geschichte der Sportwissenschaften*, vol. 21, pp. 77–130. (In Germ.)
18. Byers, W 1945, 'Russian Sports Are Amazing', *The Detroit Sunday Times*, 25 February, p. 3.

19. Carson, L 1941, 'It will be Raining Red Girls', *Detroit Evening Times*, 9 July, p. 2.
20. Carver, L 1951, 'Fair or Foul', *The Ohio Daily Express*, 31 December, p. 2.
21. Edgecomb, S 2011, 'Inharmonious Pursuits: Performing Racism at the Olympic Games', *Popular Entertainment Studies*, vol. 2, issue 2, pp. 5–20, viewed 19 April 2025, https://www.academia.edu/779374/Inharmonious_Pursuits_Performing_Racism_in_the_Olympic_Games.
22. Graham, D 1937, 'Yankeeland Tops All in Facilities', *The Evening Star, Washington D.C.*, 23 January, p. 1.
23. Hullett, W 1952, 'Russian Athletes "Must" Win Olympics - Or Else', *The Ohio Daily Express*, 24 January, p. 2.
24. Katzer, N 2007, 'Neue Menschen' in Bewegung: Zum Verhältnis von Sport und Moderne in Russland im 20. Jahrhundert ('New People' in Motion: On the Relationship Between Sport and Modernity in 20th Century Russia), *Sport zwischen Ost und West: Beiträge zur Sportgeschichte Osteuropas im 19. und 20. Jahrhundert*, ed. A. Malz, S. Rohdewald, S. Wiederkehr, pp. 349–369. (In Germ.)
25. Keys, B 2003, 'Soviet sport and transnational mass culture in the 1930s', *Journal of Contemporary History*, vol. 38, no. 3, pp. 413–434.
26. Keys, B 2004, 'Spreading peace, democracy, and Coca-Cola®: Sport and American cultural expansion in the 1930s', *Diplomatic History*, vol. 28, no. 2, pp. 165–196.
27. 'Men in Elevators' 1949, *The Evening Star*, 3 May, p. 1.
28. Mertin, E 2010, 'Participation is not enough: The Soviet Union in the Olympic Movement', *Cahiers de l'INSEP*, vol. 46, no. 1, pp. 225–233.
29. Mirabet, R & Pujadas, X 2018, 'Intellectuals and Warriors: The Ideological and Political Basis of Francoist University Sport, 1933–1946', *The International Journal of the History of Sport*, vol. 35, no. 11, pp. 1176–1197.
30. Parks, J 2009, Red sport, red tape: The Olympic Games, the Soviet sports bureaucracy, and the Cold War, 1952–1980, PhD thesis, The University of North Carolina at Chapel Hill, Chapel Hill.
31. 'Red Sports Writers Quit, Rejecting Political Slant' 1950, *The Evening Star*, 19 June, p. 5.
32. 'Reds Lack Board for Olympic Action' 1948, *The Delaware's Largest Weekly*, 2 April, p. 4.
33. 'Red Paper Hits Award for American Ice Dance' 1949, *The Evening Star*, 12 February.
34. 'Replay of Cup Game Ordered to Settle Russian Rhubarb' 1951, *The Evening Star*, 16 October, p. 14.
35. Riordan, J 1979, 'Sowjetischer Sport als Ritual und Zeremonie' (Soviet Sport as Ritual and Ceremony), *Osteuropa*, vol. 29, no. 1, pp. 22–36. (In Germ.)
36. 'Russian Papers Acclaim Joe Louis' Victory as Slap at Nazi "Super Man" 1938, *The McDowell Times*, 22 July, p. 1.
37. 'Russian Show Vital Role of Sports in War; Leading Soviet Athletes Meet in Moscow and Resolve to Smash Fascist Aggressors' 1942, *Waterbury Evening Democrat*, 14 August, p. 17.
38. 'Russia Spent \$100 000 000 Yearly on Sports Program' 1945, *The Camas Hot Spring Exchange*, 18 January, p. 3.
39. 'Russians View Tilt' 1945, *Montana labor news*, 16 October, p. 1.
40. 'Russian Proposal for Olympic Team Title Voted Down by International Federation' 1952, *The New York Times*, 29 July, p. 24.
41. 'Russians May Enter Olympics' 1951, *The Daily Alaska Empire*, 25 April, p. 3.
42. Shaw, T & Youngblood, DJ 2017, 'Cold War sport, film, and propaganda: A comparative analysis of the superpowers', *Journal of Cold War Studies*, vol. 19, no. 1, pp. 160–192.
43. Shipman, SS 1937, 'Sports in the Soviet Union', *Current History (1916–1940)*, vol. 47, no. 3, pp. 81–85, viewed 19 April 2025, <https://www.jstor.org/stable/45338725>.
44. 'Soviets Train Jumpers' 1936, *The Indianapolis Times*, 11 January.
45. 'Soviet Cross Country Ski Races Get Underway' 1942, *Wilmington Morning Star, Wilmington, N.C.*, 2 February, p. 3.
46. 'Soviet Sport Shows the Greatest Increase Since Start of War' 1945, *The Wilmington Morning Star*, 10 January, p. 7.
47. 'Soviet Broadcasts in Lithuanian from Vilnius in February' 1945, *Dirva*, February, p. 5.

48. 'Soviet Likely Sideliner For 1948 Olympics' 1946, *The Daily Alaska Empire*, 22 February, p. 3.
49. 'Soviets Erect Big Sport Building' 1936, *The Evening Star*, 12 March, p. 7.
50. 'Soviet Moves Toward Entering Olympic Games for First Time' 1951, *The Evening Star*, 24 April.
51. 'Soviet Sports Paper Charges Whole List of Faked Records' 1951, *The Evening Star*, 18 December.
52. 'Soviet Bars "Sport for Sport's Sake" as Harmful to Nation' 1946, *The Evening Star*, 28 August.
53. 'Soviet Kicks American "Futbol", Says Its Goal Is to Cripple Youth' 1952, *The Evening Star*, 18 November, p. 1.
54. 'Soviet Scores in Decathlon' 1949, *The Key West Citizen*, 9 March, p. 5.
55. 'Soviet Has 15 Sports Newspaper' 1937, *Waterbury Evening Democrat*, 27 December, p. 18.
56. Spaaij, R 2012, 'Olympic rings of peace? The Olympic movement, peacemaking and intercultural understanding', *Sport in Society*, vol. 15, no. 6, pp. 761-774.
57. 'Sports to Make Comeback This Year in Russia' 1945, *The Daily Alaska Empire*, 10 January, p. 5.
58. 'Sports Boom Sweeps Russia with Soccer Drawing Throngs' 1945, *The Evening Star*, 16 October, p. 11.
59. Tunis, JR 1936, 'The Dictators Discover Sport', *Foreign Affairs*, vol. 14, no. 4, pp. 606–617, viewed 19 April 2025, <https://www.jstor.org/stable/20030762>.
60. 'Two Football Teams Join Flight from East Germany' 1950, *The Evening Star*, 6 June, p. 4.
61. 'U.S. Gains Basketball Final with Russia and Paces Olympic Swimming Trials' 1952, *The New York Times*, 1 August, p. 10.
62. 'US Sport Filled with Racial Discrimination, Russians say' 1946, *The Evening Star*, 18 December, p. 5.
63. Wagg, S & Andrews, DL (eds) 2007, *East plays west: Sport and the Cold War*, Routledge publ., New York.
64. Walsdorf, H 2018, 'Reviving Folklore, Moving Ideology: Social(istic) Dance in the German Democratic Republic', *Folklore Revival Movements in Europe post 1950*, pp. 57–74.
65. Washburn, JN 1956, 'Sport as a Soviet Tool', *Foreign Affairs*, vol. 34, no. 3, pp. 490–499, viewed 19 April 2025, <https://www.jstor.org/stable/20031180>.
66. 'What the Russians are Saying about us?' 1948, *The Evening Star*, 23 April.
67. Wheeler, RF 1978, 'Organized sport and organized labour: the workers' sports movement', *Journal of Contemporary History*, vol. 13, no. 2, pp. 191–210.
68. Worth, A 1939, 'Minority Groups Given Place of Honor in Huge Soviet Sports Parade', *Twin City Herald*, 19 August.

Статья поступила в редакцию: 17.06.2025
Одобрена после рецензирования: 23.06.2025
Принята к публикации: 23.06.2025

The article was submitted: 17.06.2025
Approved after reviewing: 23.06.2025
Accepted for publication: 23.06.2025